

Мозги из попкорна?

Ольга Кузьмина

Говоря о телевидении, мы почти всегда имеем в виду его развлекательную сетку – художественные фильмы и шоу. Но все, что запомнилось за минувшие дни, – это, конечно, относится к сектору документального кино.

Не знаю, почему у нас такое странное и несправедливо прохладное отношение к этому виду и искусства, и просветительства. Выйди на экран любая шняга, любой сериал со слезами и соплями до колена, мы бросаемся его обсуждать, штампуя звезд и звездцев, искажая этим и свое восприятие мира, и их восприятие самих себя. Год-другой, и к такому звездцу не подъехать уже и на безрогой козе, хотя на память не вспомнить ни роли – мельтешило что-то на экране, но что, о чем и зачем – провал. Однако именно это, равно как и бесконечные шоу и пляски до одури, побеждают и создают основной флер на ТВ, тогда как контент настоящий, истинный и важный поставляют документалисты. Но они – будто в зоне тишины. Что обидно и горько.

Конечно, по формальным признакам документальное кино может считаться вполне обласканным. После штиля, который наступил в документалистике после ее бума в 1980-х, кинематографисты поплыли на ТВ как к спасительному острову. А куда им было

деваться! Но там, конечно, ценилось немного не то, что любили в своей профессии они: оперативность клала на лопатки качество, а уникальность, выпестованность работ и претензии их авторов на настоящее искусство изрядно падали в цене, если не удавалось прицепить к ним ярлычок эксклюзива.

Но документальщики выжили и даже получают «Лавр» («Лавровую ветвь») – серьезную премию для неигрового кино и документалистов. Которая освещается, увы, не так ярко, как ТЭФИ... Словом, документалистика была и осталась на ТВ в каком-то роде падчерицей. Как справедливо сказал кто-то, «киношным гетто на телепланете». Между тем все лучшее и претендующее на то, чтобы «наследить в истории», создается в этом сегменте.

Вот и последние приобретения – все оттуда, из документалистики. В минувшую субботу на Первом – великолепный фильм про Алексея Петренко «Кто из вас без греха?», например. Никакого обожествления, голимая объективность и честность. Потрясающий фильм Натальи Передельской и Николая Викторова. Совсем из другой серии – «Грипп. Вторжение» Дмитрия Минченка. Не пугалка, не конспирологическая версия в духе ряда других каналов, у которых даже из банки с гречкой торчат уши американской разведки, а невероятно въедливая, кропотливая работа-предупреждение, просветительский и безумно интересно сделанный фильм. До этого – «Русский атом». Супер! Туда же – «Искатели» на «России К»: что ни выпуск – то бальзам на душу. Но нет у них бешеных посещений! Наше отношение к документальному кино – печальное отражение того, что с нами произошло и происходит каждый день. Это следствие самоцели на облегчение восприятия жизни любыми путями. Это оквадраченные ЕГЭ (да, я не эксперт, но уверена в своей правоте) мозги молодого поколения, уже практически не способного воспринимать никакие другие форматы, кроме развлекательных, кроме зрелища под попкорн, который постепенно замещает мозг. Управлять мозгами из попкорна удобно. Держи в сухости – будут хрустеть, как надо. Да, наша тяга к простоте обходится в результате дорого...

А 27 марта, в полночь, на Первом покажут еще один уникальный документальный фильм. О гибели Гагарина. Даже смоделируют ту страшную ситуацию, вскрыв архивы Минобороны. Фильм – супер. Но попкорном под него не похрустишь, а значит, и рейтинг у него может быть куда ниже, чем у самой низкобюджетной мелодрамы.

Ольга Кузьмина

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**